История четвёртая

Лизкины фантазии

найденные и приклеенные

мы:ле:та:ли
семейный проект

Перед вами новая книжка нашего семейного проекта «Мы ЛеТаЛи». Каждый день мы придумываем для Лизы истории и сказки, иногда теряясь в этих фантазиях, иногда находя в них что-то старое, хорошо забытое из своего детства или из давно прочитанных книг. Иногда наступает момент, когда кажется, что все сказки мира уже рассказаны и ничего нового придумать невозможно. И тогда *Лиза сама создаёт фантазии, которые похожи на безумные коллажи из всех сказок вместе*. Слушая Лизины истории, мы понимаем, что рождаются совсем новые сказки и *абсолютно неизвестно, чем всё закончится*, но Лизины фантазии никогда не заканчиваются, и это прекрасно. Эта книжка состоит из случайностей и сочетаний, которые Лиза склеила с мамой, и историй, сложенных из обрывков сказок, которые Лиза сочиняла с папой. Мы позволили обрывкам и кусочкам свободно упасть на странички этой книжки, и они легли, как им захотелось, образовав совсем новые сюжеты. Нам самим безумно *интересно, что же будет дальше?* Оставайтесь с нами!

Молодые горы

Лиза подумала, что хорошо было бы вырасти большой-большой, как гора. Тогда бы ей всё было можно. И никто не стал бы называть её маленькой катастрофой. Она была бы очень большой катастрофой. Очень-очень большой.

Из этой фантазии и выросла эта история про давние времена, когда всё на Земле было впервые.

Земля сама тогда была впервые. Такая новенькая, гладенькая, как глобус. На этой новенькой Земле бродили совсем ещё маленькие и глупые, но очень крупные и очень невоспитанные горы. Они бегали повсюду, мяли новенькую Землю, всё хватали и разбрасывали. Во всё играли и ничего за собой не убирали.

Земля сильно мялась и пачкалась, а горы постоянно ссорились, потому что не могли поделить между собой разноцветные скалы, жёлтые, блестящие самородки и вообще всякие любопытные штуки, которые находили в земле.

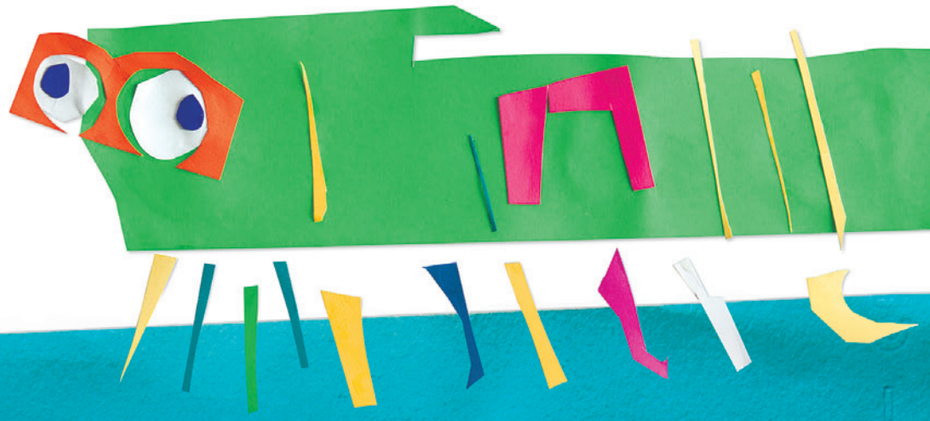
Каменные гиганты дрались из-за бриллиантов, изумрудов, рубинов и других красивых камешков, которыми они набивали свои глубокие карманы, и хвастались друг перед другом. Драгоценности вечно проваливались к ним за подкладку или закатывались так глубоко, что невозможно вытащить.

Потеряв свои сокровища, горы устраивали громкие споры и потасовки, они постоянно пытались отнять находки друг у друга. Им давно было бы пора уже остепениться, остановиться и перестать мять и комкать Землю. Ведь за своими ссорами и играми глупые горы пропустили много важных и нужных вещей.

Пока они бегали и дрались, на Земле началась Эволюция.

Эволюцией старательно занимались всякие мелкие живые существа. Иногда даже не очень мелкие. Но по сравнению с горами, конечно, мелочь пузатая. Эволюция давалась животным с большим трудом. Только они придумают что-нибудь интересное и перспективное, прибегут горы, разрушат всё, и приходится опять начинать сначала.

Однажды у динозавров почти получилось превратиться в драконов. Вот это была бы эволюция! Но невоспитанные глыбы так горячились, кидались камнями и трясли всё вокруг себя, что остальным существам совершенно невозможно было сосредоточиться на Эволюции. Вот тогда динозавры и собрались все вместе, и пошли к горам поговорить и призвать их к порядку. Но юные хулиганы просто не заметили их. Хлоп! Одно неловкое движение – и нет динозавров. Пришлось начинать всю эволюцию заново.

Теперь животные старались держаться подальше от грубых, вечно дерущихся гигантов и прятались в норках и ямках. Но сколько можно прятаться? В яме ничему хорошему не научишься. Самые смелые решили заняться воспитанием избалованных каменных проказников.

Страус был самой большой птицей, поэтому он первым полетел туда, где с грохотом возились неразумные горы. Он летал над ними и рассказывал о спокойствии неба, о мирном течении рек, о мудрости деревьев. Бедняга страус даже не успел закончить свою речь, неожиданно в него полетел огромный огненный мяч из кипящего камня. И хотя страус даже успел увернуться, огонь всё-таки достал и опалил его большие крылья. Он упал на скалы, и только быстрые ноги спасли его от участи динозавров.

С тех самых пор страус и не летает. Только бегает на своих крепких ногах, и характер у него испортился. На всех злится и ни с кем не дружит. Понять его можно – никому бы не понравилось такое обращение.

Из всех оставшихся животных самым сильным и самым большим был кит. Он тяжело ходил по лесам, и деревья сгибались под ним, как трава. Однако попытка кита помирить шалунов тоже закончилась не лучше страусиной. В процессе драки за зелёные блестящие скалы ему так наподдали каменной пяткой, что он совсем сбился с ног со страху, убежал в океан и решил вообще больше никогда не появляться на суше. Кит до сих пор отдувается и пускает фонтаны воды, вспоминая ту свою пробежку.

Что уж говорить про мамонта. Когда сгорела вся его шерсть, он был вынужден перебраться жить в тёплые края и расстаться со всеми своими друзьями. Звери были в отчаянии, они даже решили бросить эволюцию и не переходить в следующий класс.

Только голый краб не терял надежды. Он вообще не умел сдаваться. Если бы он умел сдаваться, то давно бы это сделал, потому что жизнь у краба была совсем нелёгкая. Все звери и рыбы смеялись над голым крабом. Они, конечно, пытались его съесть. Но он был такой смешной, что хищники не могли удержаться от хохота.

Именно это и спасало ему жизнь. Он всё время выскальзывал из хохочущих челюстей в последний момент. Голый краб отказывался сдаваться, потому что эволюция была нужна ему больше, чем остальным. Он хотел наконец-то получить себе настоящий панцирь, а сделать это без эволюции было невозможно.

Маленький краб обыскал весь горизонт по кругу и нашёл то, чего никогда не было у юных гор. Он нашёл такую красивую большую вещь, которая была больше любого сокровища. Это была совершенно уникальная штука. Она была огромная и очень светилась. Взобравшись на эту великолепную штуку, смелый голый краб отчаянно крикнул: «Моё! Моё!».

Каменные гиганты услышали его и сразу же захотели отнять драгоценную находку. Но, как всегда, начали ссориться. Они вцепились в сокровище с двух сторон, стали тянуть его, дёргать, кричать и упираться. А голый краб только громче кричал: «Это моё сокровище!» — Так он специально поддразнивал дерущихся гигантов.

Невоспитанные каменные махины были высотой до самого неба, а ещё они были очень сильными. Но не сильнее друг друга. Они тянули, перетягивали и, в конце концов, вытащили из Земли прекрасную круглую Луну. Каждый старался ухватить её себе.

В процессе драки чудесная Луна выкатилась у них из рук и упала высоко-высоко в небо. Горы стали прыгать, пытаясь достать красавицу с неба, но это оказалось невозможным. Она была слишком далеко и так прекрасна, что все их сокровища не могли с ней сравниться.

Тут каменные баловники и поняли, что из-за глупой ссоры они навсегда потеряли свою самую удивительную находку. Раньше горы всегда могли получить всё, что бы ни захотели. Но они совершенно не ценили того, что имели. И вот теперь над горами весела самая прекрасная и самая недоступная вещь из всех, что они когда-либо видели.

Горы оглянулись и, наконец, заметили, что натворили. Вся Земля была перерыта, кругом царил абсолютный беспорядок. Каменным гигантам стало стыдно, они опустились на колени, а потом и вовсе легли, вытянувшись по всей Земле. Обняли Землю своими огромными каменными руками и стали плакать. С каждой каплей водопадов, ручейков и рек горы становятся старше, мудрее и древнее. А Луна постоянно напоминает им, что не всё в этой жизни можно схватить и сунуть себе в карман.

Как только горы успокоились, у зверей получилась прекрасная эволюция, в результате которой появился человек. Этого человека зовут Лиза, и она задаёт вопрос: «Подождите, а как же смелый голый краб?». Краб улетел вместе с Луной. Но зато остальные крабы, которые остались на Земле, получили панцирь. Голый краб живёт где-то на прекрасной Луне и, вероятно, дружит с крабовидной туманностью. За эти долгие годы они наверняка нашли общий язык.

Человек по имени Лиза тоже хочет стать старше и умнее. Только она совсем не хочет плакать. Поэтому Лиза решила, что потеря чудесной куклы (той, что папа привез из командировки), безусловно, является важным уроком, лекарством от избалованности и даже настоящим шагом на пути к мудрости. Лиза весьма уверенно рассчитывает, что теперь родители обязательно сообразят купить ей новую куклу. Ведь она уже почти умная и взрослая.

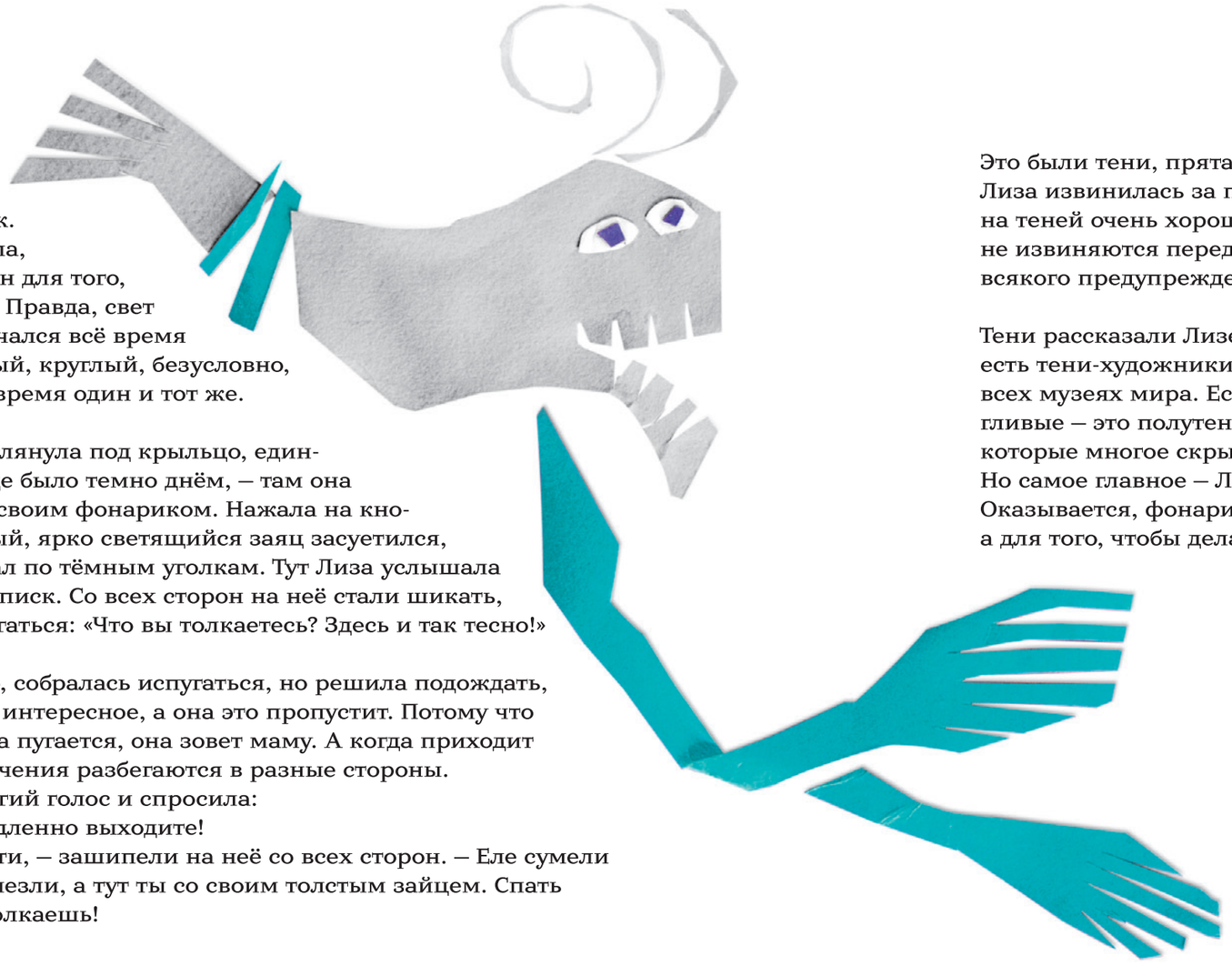
Ясными ночами Лизе кажется, что краб с Луны подмигивает и машет клешнёй. Он, наверное, хочет ей что-то сказать. Вот только что?..

Тёмные личности

Тени живут повсюду. Живут своей особенной тихой жизнью. Всякий может увидеть тени, но подружиться с ними редко кому удаётся. А вот с Лизой такая история произошла...

Началось всё
с того, что Лизе
подарили фонарик.
Сначала она думала,
что фонарик нужен для того,
чтобы делать свет. Правда, свет
из фонарика получался всё время
одинаковый: милый, круглый, безусловно,
красивый, но всё время один и тот же.

Однажды Лиза заглянула под крыльцо, единственное место, где было темно днём, — там она решила поиграть своим фонариком. Нажала на кнопочку, и золотистый, ярко светящийся заяц засуетился, зашастал, запрыгал по тёмным уголкам. Тут Лиза услышала какой-то шорох и писк. Со всех сторон на неё стали шикать, ворчать и даже ругаться: «Что вы толкаетесь? Здесь и так тесно!»

Лиза совсем, было, собралась испугаться, но решила подождать, вдруг будет что-то интересное, а она это пропустит. Потому что обычно, когда Лиза пугается, она зовет маму. А когда приходит мама, все приключения разбегаются в разные стороны.
Лиза сделала строгий голос и спросила:
— Кто здесь? Немедленно выходите!
— Некуда нам выйти, — зашипели на неё со всех сторон. — Еле сумели сюда войти, еле влезли, а тут ты со своим толстым зайцем. Спать не даёшь и всех толкаешь!

Это были тени, прятавшиеся под крыльцом от дневного света. Лиза извинилась за причинённое беспокойство и этим произвела на теней очень хорошее впечатление, ведь обычно люди никогда не извиняются перед тенью, даже когда наступают на неё без всякого предупреждения.

Тени рассказали Лизе много всего интересного... Она узнала, что есть тени-художники и тени-фотографы, их работы показывают во всех музеях мира. Есть тени резкие и лёгкие. Самые нежные и пугливые — это полутени, их даже называют неуловимыми. Есть тени, которые многое скрывают, а есть те, которые кое-что подчёркивают. Но самое главное — Лиза узнала, для чего же ей нужен фонарик. Оказывается, фонарик нужен не для того, чтобы делать свет, а для того, чтобы делать тени.

Этим же вечером, когда все тени уже разбежались из-под крыльца по своим делам, Лиза направила фонарик на свою маечку, висящую на спинке стула. В углу появился странный человечек. У него было немножко больше рук и ног, чем Лиза ожидала. Но это вовсе не мешало ему быть весёлым и дружелюбным. Он удивительно быстро вырос и смог достать до потолка, куда даже папа не мог допрыгнуть.

Лиза назвала своего друга Федей и стала рассказывать ему про то, как устроен мир. Федя слушал, открыв рот и махая всеми своими руками. А потом Федя стал рассказывать Лизе, что и как происходит вокруг, ведь он мог увеличиваться и удлиняться настолько легко, что даже подслушал разговоры в гнезде у сороки. Оставшись одни, птенцы спорили о том, зачем людям уши. Сорочата были уверены, что это маленькие крылья, которые обязательно вырастут, и люди полетят. Но людей с большими ушами-крыльями они не видели, поэтому решили, что все люди — это птенцы, которые выпали из гнезда и теперь ползают по земле. А взрослые люди с большими ушами куда-то улетели и пока не вернулись.

Федя рассказал, почему рычит грузовик. Просто у него случилось несварение выхлопной трубы. Ещё он объяснил Лизе, куда ускакал вчерашний кузнечик. Оказывается, у того была репетиция, и он никак не мог задержаться подольше, поиграть с Лизой. Понимая такую уважительную причину, Лиза перестала обижаться на кузнечика. Ведь выяснилось, что он не просто играл в оркестре, а был самым настоящим дирижёром.

Лиза подружилась с Федей, и теперь её фонарик светил каждый вечер. Федя прыгал, выскакивал в окно, дотягивался до деревьев, мышиных норок, соседних домов, а потом рассказывал Лизе все самые свежие сплетни, которыми обменивались тени нашей деревни.

Там, где горели фонари, Федя не ходил. На свету он слабел и даже мог вовсе исчезнуть. А этого Федя совсем не хотел, он и без того часто встревал в неприятности. Один раз он запутался в тени забора, так и сидел бы там до утра, если бы добрая тень старой сирени не помогла ему выбраться. Обычно всё заканчивалось хорошо, пока не наступил один особенный вечер.

В тот день Федя выглядел бледно и быстро пропадал из виду. Дело в том, что батарейка в фонарике садилась. Лампочка светила слабее, поэтому Федя тоже чувствовал себя слабым. Но Лизе все равно хотелось играть, они развеселились, и Федя снова заскакал по забору, по двору и даже рискнул дотянуться до большого фонаря.

Именно в этот самый момент второй большой уличный фонарь, который раньше никогда не зажигался, ярко вспыхнул. Федя исчез, потерявшись между двумя большими островами света. Лиза поглядела на фонарик, лампочка погасла. К Лизе в комнату заглянула большая печальная тень от старой сирени. «Что ж ты наделала, девочка? — прошептала она. — Ведь теперь Феде не дожить до утра. Он не сможет убежать из плена фонарей и спрятаться под крыльцо. Поэтому с первыми лучами солнца Феди не станет».

Лиза пришла в ужас. Она чувствовала себя ответственной за судьбу друга. Она даже думала пойти и попросить уличный фонарь посветить куда-нибудь в другую сторону. Но, глядя на его самодовольное круглое лицо, она поняла, что он не станет её слушать.

Лиза не раз слышала папины рассказы о проблемах и решениях, но, как назло, не могла вспомнить ни одного подходящего решения. Со слезами она выбежала из комнаты и увидела, что на лестнице мама не выключила свет. На ступеньках бездельничала и болтала целая стая теней, тенюшек и даже одна очень пугливая полутень. Лиза подбежала к ним, но тени разбежались и спрятались под ступеньками.

Зато Лиза уже нашла своё собственное решение. Это было такое классное решение, такое ловкое решение и такое быстрое, что Лиза не удержала его в голове, пришлось бежать за ним в комнату. Там Лиза схватила маленький детский стульчик, игрушечную балалайку и покрывало со своей кровати, тяжело дыша и даже ударив коленку, притащила всё это на лестницу и расставила под лампой.

Не успела она закончить, как по ступенькам заметался, заскакал удивительный конь. Не конь, а птица! К тому же он был такой умный, что у него была не одна голова, а три. Конь получился очень красивым, но совершенно необузданным. Лиза пыталась научить его хорошим манерам, но он всё время прыгал и скакал. Только под утро Лиза сумела приручить чудо-коня. Она назвала его Головастиком и направила коня на спасение друга Феди.

Небо уже светлело, тени бледнели. Заканчивая свои ночные дела, они расходились по домам. Только один маленький Федя прятался в ямке между двумя фонарями и, хотя становился бледнее и бледнее, всё равно никак не мог никуда убежать. Ведь он был заперт посреди светового моря.

Лиза, сжав свои ручки и подпрыгивая на носочках, смотрела, как Головастик пробирался на выручку Феде. Трёхглавый конь остановился на самой границе светового круга, не в силах пройти дальше. Солнце всходило, фонари горели, свет побеждал тень. Те тени, которые не успели добежать до дома, сжимались и исчезали.

И вдруг, за миг до того, как солнце появилось над крышей соседского дома, фонари мигнули и погасли. Ведь в них уже не было нужды. Тут же выглянуло солнце и со словами: «Кто не спрятался, я не виноват!» — осветило землю, не оставив ни следа от теней, какими бы они ни были. Вот только до этой секунды что-то серое, многоногое и многоголовое перебежало дорогу и исчезло под Лизиным крыльцом!

С тех пор Лиза чувствует себя немного виноватой перед Федей и Головастиком, ведь из-за неё они чуть было не погибли. Но Головастик и Федя по-прежнему любят приключения, скачут повсюду и рассказывают Лизе такие истории, которые папа только собирается ей рассказать, но уж точно не раньше совершеннолетия.

Мама и папа часто удивляются, зачем Лизе такой запас батареек, откуда она знает, сколько у синицы птенцов и почему у Петра Ивановича сегодня болит голова. Иногда маме кажется, что в Лизиной комнате стучат копыта и кто-то восторженно рассказывает о чём-то непонятном.

«Наверное, это ветки стучат в окно», — думает мама и спокойно засыпает.

НАБЫФРАКТА ЗИРОВАЛА

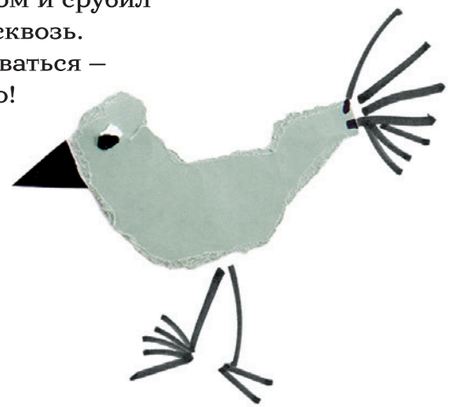
На Землю падает всякое. Например, осадки и метеориты. Град почему-то выпадает, а вот дождь всё время идёт, даже не приляжет. Ну хорошо, дождь прошёл, а что осталось? Понятнее всего обстоят дела с грибным дождём — от него бывают грибы. С весенним ливнем тоже нет проблем. От него приходит весна. Но ведь всё остальное на земле тоже откуда-нибудь приходит, поэтому должен быть яблочный дождь, автомобильный и, конечно, игрушечный.

Лиза фантазировала-фантазировала и навыфантазировала – железный дождь. С такими вещами, как железный дождь, надо быть осторожней. Потому что если такой дождь пойдёт, то его нипочём не остановишь, уж очень он тяжёлый. А Лиза и не подумала остановиться, а пошла спать.

Наутро от железного дождя во дворе начали расти железные цветы. На ближнем поле пшеница получилась не просто твёрдого сорта, а самого что ни на есть железного! Даже подсолнечник в соседском огороде еле удерживал урожай железных семечек. Лиза очень расстроилась, ведь для того, чтобы есть железные семечки, нужно иметь железные зубы. Лиза подумала, что это будет совсем некрасиво.

Лесных птиц никто не предупредил о железном дожде, они прилетели на наше поле и с радостью набили животы тяжёлыми железными зёрнами. Животы раздулись и теперь тянули птиц вниз, к земле. Поэтому обратно в лес птахи отправились пешком, оставляя в мягкой чёрной земле глубокие следы. Дойдя до дома, птички обнаружили, что их клювы и лапы стали железными, а перья стали как сабли. Взмахнул воробей крылом и срубил берёзу, клюнула сорока дуб – хрусть! И дырка насквозь. Дятел, который не ел зёрен, никак не мог нарадоваться – ведь после сороки вообще ничего долбить не надо! Знай только жучков из готовых дырок собирай.

А какая началась потеха, когда сойки решили посидеть на старой иве. Ива гнулась, скрипела, хрустела ветками, а потом и вовсе легла. Уж очень тяжёлыми были железные птицы. Летать птицам стало трудно. Пока разгонишься — уже выбьешься из сил. Но это полбеды. Гораздо сложнее тормозить. Стриж, например, тормозил о коровник. Сквозь две стенки пролетит, на третьей остановится. Опять-таки вентиляция и свежий воздух коровам.

А вот ещё был случай: у вороны птенцы начали линять, детские пёрышки сбрасывать и обрастать взрослыми. Так вот эти детские пёрышки, острые, как бритва, падали-падали, да и отрубили ухо одной пожилой и очень важной мышке. После чего та стала похожа на пирата. Ну посудите сами — это же неприлично! Серьёзная пожилая мышь — и кривоуха! Прямо хоть покупай саблю и нанимайся в корабельные крысы.

Настоящая беда началась, когда наступила пора птицам улетать на юг. Какой тут юг! Железные птицы не могли перелететь даже ближайшую речку. Собственно, купание в речке и принесло им самую главную неприятность. Железные крылья не только крепкие и острые, они ещё и ржавеют. После купания птицы начали ходить, растопырив ржавые перья, бороздя землю ржавыми хвостами, поскрипывая, как несмазанные дверные петли. С такой походкой от лисы точно не убежишь. Одно хорошо — после первого же сломанного зуба лиса сама стала бегать от железных птиц, особенно, когда у них было плохое настроение, и они, размахивая крыльями, могли отрезать ей прекрасный, тёплый и пушистый хвост. А ведь впереди зима. И если у лисы не будет хвоста, ей нечем будет укрываться.

Кстати, к холоду железные птицы тоже были совсем не готовы. Больше половины из них уже заржавели и торчали, как памятники, на кустах и ветках, жалобно поскрипывая. Ветки под этой тяжестью опускались, и деревья тоже жалобно скрипели. Весь лес скрипел и жаловался. И не давал Лизе заснуть и посмотреть какой-нибудь весёлый тёплый сон.

«Надо их смазать», — решила Лиза. И быстренько нафантазировала масляный дождь. Тяжёлые, жирные капли сбили последние листья с осенних деревьев, и масло смазало железных птиц, а вместе с ними тропинки, дома и вообще всех тех, кто не собирался ржаветь, а мирно планировал залечь в зимнюю спячку.

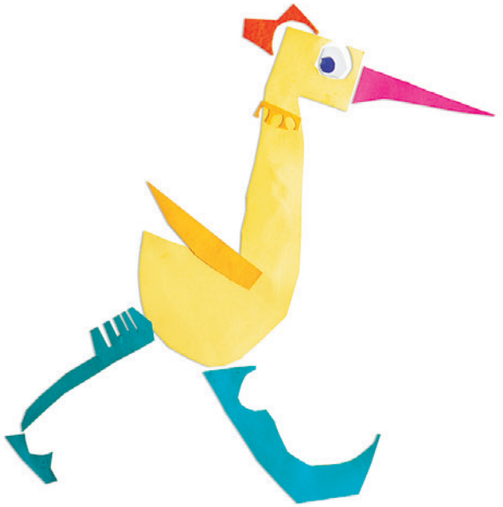
На следующий день довольные и смазанные железные птицы только и занимались тем, что отвозили в больницу ёжиков, которые, поскользнувшись на масле, накололись на собственные иголки. Но даже птицы не могли помочь белке, у которой скользкие орешки всё время вываливались из скользких лапок, и она за весь день так и не смогла позавтракать.

Лиза боялась высунуть на улицу даже нос. Там всё было грязное и скользкое. Всё время кто-нибудь падал, ушибался и в очень невежливой форме интересовался, кто же придумал полить лес маслом?

Фантазия у Лизы была богатая, поэтому на лес тут же обрушился дождь из песка, чтобы было не скользко, потом из мочалок, чтобы оттереть песок с железных крыльев и липких иголок, потом была буря из мыльной пены, а потом Лиза уже не помнила. Каждая новая идея казалась лучше предыдущей, и Лиза фантазировала и фантазировала, пока в окно кто-то не постучал. Лиза взглянула и закричала от страха.

За окном стояло и пошатывалось что-то большое, многоногое, многоглазое и разноцветное. Оно было похоже на огромный, слипшийся комок шерсти, игл и перьев. У чудовища было множество глаз разного размера. И все эти глаза плакали. Лиза тут же хотела нафантазировать что-нибудь хорошее, но, глядя в это множество несчастных глаз, поняла, что, кажется, дофантазировалась.

Лиза спряталась под одеяло и совсем уже, было, придумала дождь из проволочных мочалок, перемешанный с керосином и кислотой, как вдруг проснулась. Причём проснулась по-настоящему!

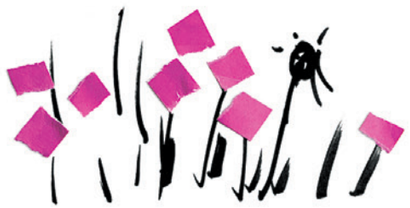
За окном было светло, мягкие птички из мяса и перьев летали и чирикали, промытые обыкновенной росой листья легко трепетали на ветру.

– Доброе утро, соня! – услышала Лиза. Папа и мама доставали из кладовки корзинки.

– Посмотри, Лизонька, за окно. Может быть, грибной дождь пойдет? Бедные родители никак не могли ожидать такой бурной реакции от только что проснувшегося ребенка.

– Мамочка, папочка, нет! Пожалуйста, не надо грибной, пусть дождь будет обычный, просто из воды. И вообще пускай всегда всё будет обычное.

Родители внимательно выслушали Лизу и успокоили ее, сказав, что они тоже за экологию и сделают всё от них зависящее, чтобы дождь всегда был из чистой воды, ёжики спокойно спали в норках, а птицы улетали на юг, и чтобы им всегда было, куда вернуться. А грибы они всё-таки собрали. Настоящие. Из грибов!

Хладный пират

Лиза знает, как всегда сохранять хладнокровие. Она твёрдо уверена, что для этого надо жить в холодильнике. Как, например, тот пират, ну тот самый хладнокровный пират, самый-самый хладнокровный пират из северных морей.

Это был тот пират, который плавал по морям в холодильнике, в настоящем боевом холодильнике. Самые горячие головы океана сразу остывали при встрече с ледяным взглядом хладнокровного пирата. Пират никогда не горячился и не выходил из себя. И этим часто выводил из себя свою жену, красавицу с кожей цвета меди. Уж она была горяча! Но как она ни кипятилась, ни горячилась и ни спускала пар, наш великолепный пират всё равно оставался невозмутим и холоден, как лёд. Он сохранял ледяное спокойствие даже тогда, когда красавица жена сломала его любимый компас. И юбка, сшитая ею из пиратского флага, не заставила его вспыхнуть. А уж такие мелочи, как подгорелый бифштекс или остывшая каша, вообще не тревожили его ледяное сердце.

Однажды во время путешествия по 37 параллели прямо посреди океана в боевом холодильнике сломался мотор. Мощное течение подхватило пирата и отнесло его к далёкому острову. Но хладнокровный герой, как всегда, был совершенно спокоен. Ледяного спокойствия пирата не нарушил даже тот факт, что на острове его поджидали голодные людоеды. Они встречали пирата с горящими от аппетита глазами. Еще бы! Ведь он был большой, прохладный, свежий и аппетитно пах охлаждённой рыбой.

Однако пират совсем не испугался. Он сохранял хладнокровие даже тогда, когда тугие верёвки людоедов обвились вокруг его ледяных рук. Он оставался спокойным даже тогда, когда они повесили его на палку. Пират хладнокровно наблюдал, как людоеды разожгли большой костёр. И уж точно он не собирался выходить из себя из-за каких-то пустяков. Несмотря на то, что эти пустяки были страшно голодными, злыми и носили ожерелья из человеческих зубов.

Когда костёр разгорелся, холодный ум и ледяное сердце пирата встретились с горячим-прегорячим огнём. Пират с удивлением почувствовал, что начал оттаивать. Он так быстро таял, что из его льдистых глаз даже потекли слёзы, и он вспомнил свою жену, красавицу с кожей цвета меди.

Он с умилением вспомнил, как она наклеила на дверцу боевого холодильника всю его драгоценную коллекцию редких марок. Тепло добралось до его сердца, и тут он впервые почувствовал огонь негодования.

Пирата раздражало, что его съедят полусырым, не используя ни ножей, ни вилок, ни даже перца или соли. К тому же время обеда, по мнению пирата, ещё совершенно не пришло. Он был точно уверен, что лет через 50 будет намного вкуснее и жирнее, чем сейчас. Жгучая обида из-за того, что глупые дикари не подождали каких-то 50 лет, чтоб насладиться настоящим вкусом его мяса, довершила начатое.

Произошло непоправимое. Пират вскипел и начал выходить из себя. Первым из пирата вышел тот, кто когда-то получил от красавицы жены остывшую кашу. Этот вышедший схватил вождя племени людоедов за уши и стал крутить его в разные стороны. Уши вытягивались, вождь кричал и портил аппетит остальным людоедам. Затем из пирата вышли все те, кого он замораживал всю свою бурную жизнь. Они стали гонять бедных людоедов так, что в воздухе запахло жареным.

Правда, выяснилось, что жареным пахло не от людоедов. Это перегорели верёвки, которыми был связан пират. Свободный и раскалённый, как сковородка, сверкая красными глазами и размахивая красными руками, пират стал бегать по деревне, снимая с пальм запуганных людоедов. Он нанизал дикарей на верёвочку, а все вышедшие из него разъярённые пираты, стучали по людоедам бамбуковыми палками.

Оказалось, что каждый людоед обладал прекрасным голосом. А так как пирату с детства было свойственно чувство прекрасного, он стал наигрывать на этой живой гирлянде мелодии своего детства — мелодии северных морей. Пираты стучали, людоеды кричали, гармоничная музыка звучала над океаном. Это были прохладные звуки севера. С каждой новой мелодией пират всё больше и больше остывал, постепенно приходя в себя.

Пришёл в него и тот, кто был недоволен слишком весёлыми танцами красавицы жены, вернулся в него и тот, кто злился из-за её опозданий. Потихонечку все собрались. Пират почувствовал покой и гармонию в душе.

Он стал с особым чувством стучать палкой по людоедам, и крики дикарей слились в прохладную, как весенние льдинки, мелодию. Эти холодные звуки снежным вихрем понеслись над океаном и заморозили уши тоскующей по пирату любимой жене, красавице с кожей цвета меди. Её уши заледенели так, что на них образовались сосульки. Очень красивые сосульки, похожие на серёжки. Она поглядела на себя в зеркало и поняла, что эта мелодия идёт от самого сердца, от того самого ледяного сердца, которое ей никак не удавалось растопить. Она тут же прыгнула в свою плиту, схватила все свои сковородки и с грохотом и звоном помчалась спасать дорогого пирата.

Спасать ей, правда, пришлось людоедов. Их попы раздулись и превратились в красные шарики. От боли и усталости они перестали попадать в ноты и всё время портили мелодию. А так как у пирата не было холодильника, он тут же вскипал и взрывался негодованием, получалось даже красиво, ярко, громко с искрами и паром.

Прекрасная подруга пирата приплыла очень вовремя. Орудуя сковородками, она сумела убедить пирата собраться и прийти в себя окончательно. Единственное, что она не смогла сделать, это найти для него холодных слов, чтобы обратно заморозить его когда-то ледяное сердце.

После этого приключения жена перестала отпускать пирата на подвиги. Она считает, что все подвиги можно совершить дома. Это раздражает пирата, и он частенько выходит из себя. Посмотреть на это зрелище собираются детишки со всей округи.

А прекрасная подруга пирата, красавица с кожей цвета меди, прыгает и весело хлопает в ладоши. Ещё бы ей не прыгать! Ведь у неё в запасе всегда имеется огромный холодильник мороженого. А пират очень любит остывать и есть мороженое.

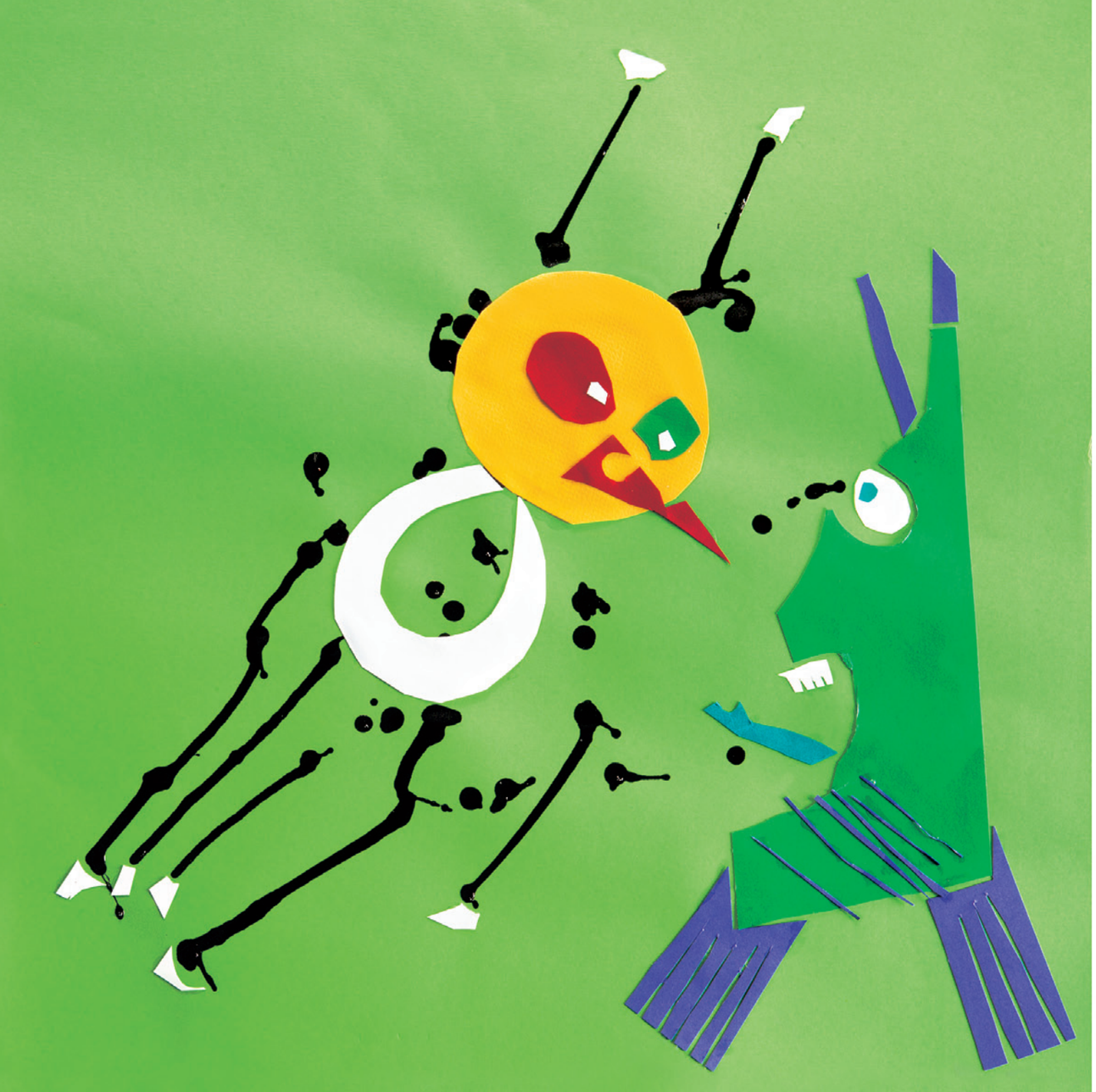
Иногда морозными зимними ночами на далеком севере можно увидеть в небе огненные полосы и разводы, это значит, что опять пират кипятится, взрывается, спускает пар, искрит и полыхает гневом, а его подружка прячется в холодильнике с мороженым и радостно смеётся. Потому что ей очень нравится новое горячее сердце хладнокровного пирата. А ещё она любит мороженое в горячем шоколаде.

Страшная история

Взрослые бояться не умеют. Они всё время говорят: «Будь осторожнее!», «Это опасное место!», «Это такая страшная ошибка!».

Но сами взрослые не могут ни покричать как следует, ни даже с разбега спрятаться под кровать. Другое дело дети. Если уж дети соберутся бояться, то делают это от души. Они могут поднять такой визг, что стёкла дрожат и звенят, как будто дом тоже боится. А ещё бояться очень здорово, если за что-нибудь уцепиться, особенно, если за папу, особенно, если за папины волосы. Тогда папа начинает кричать, словно он и не взрослый вовсе, и отлично умеет бояться!

Но даже дети знают, что хорошенько всласть побояться в одиночку совершенно невозможно. А вот если собраться компанией, то можно так разбояться, что восторг соберётся холодным шариком в животе и будет прыгать, громко стуча в груди, так что и дыхание перехватит, и волосы дыбом! А чтобы глаза не убежали от страха, надо обязательно жмуриться и прикрывать их ладошками, но это даже самые маленькие знают.

Дети нашей деревни — настоящие чемпионы по пугалкам, страшилкам и боялкам. Однажды с ними случилось кое-что по-настоящему страшное. Проснувшись утром, дети обнаружили, что Страхи куда-то пропали. Пропали и всё! Когда обнаружилось, что пропали воспитательные страхи: про машину на дороге, спички и микробов в песочнице, — никто не удивился. Они и так были очень слабенькими и редко высовывали свой нос. Но куда-то делся страх темноты, страх звука «чух-чух» в ночном лесу, и даже серого волка стало совершенно невозможно испугаться.

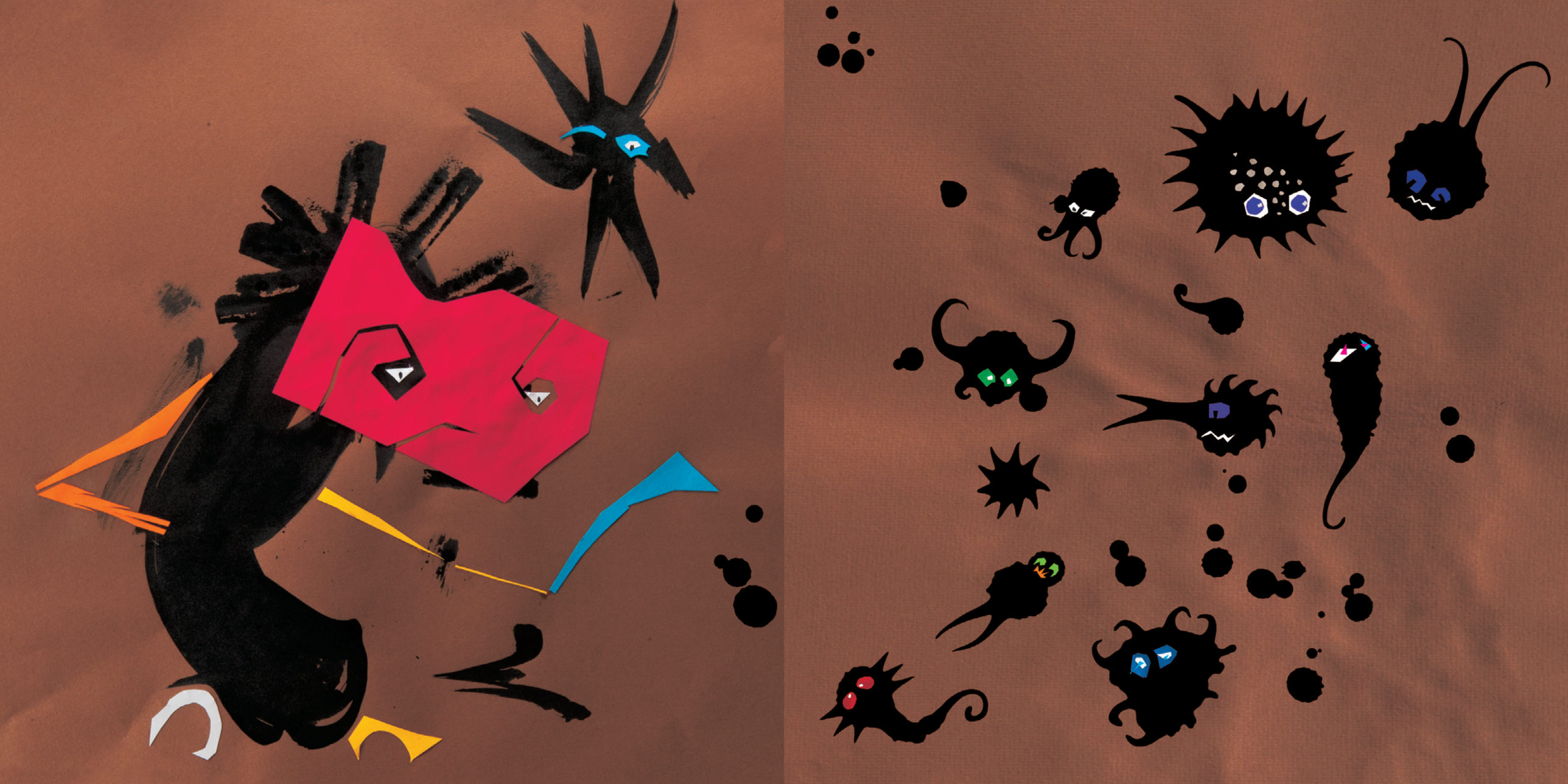
Страхи сбежали не только от детей, мамы перестали бояться сквозняков, а папы перестали бояться мам. Это уж точно никуда не годилось. После двух дней безуспешных попыток дети не смогли найти даже самой маленькой пугалки. Они соскучились по страшилкам и боялкам и решили выяснить, что же случилось. Но спросить было не у кого. Ведь ни одного страха не осталось.

И тут Лиза вспомнила, что видела хвостик маленького страха под своей кроваткой еще утром. Она побежала домой и вытащила из-за игрушечного домика совсем маленького дрожащего страха. Страх был настолько маленький, что боялся Лизы больше, чем она его. Несмотря на маленький размер, страх был очень-очень старым и пыльным. Оказывается, его никто не боялся уже много лет. Про него все забыли, и он спал в своём углу ровно до того вечера, когда все остальные страхи убежали. Это был страх Небояться.

Ведь очень страшно не бояться машин или чужого дядю, если подумать. Дети подумали, и маленький страх сразу вырос и окреп. Весьма довольный, он прошёлся между детьми, и они задрожали.

Вот что им сказал Небояться: «А вы как думали? Страхам просто надоело слушать ваши дикие крики, видеть ваши перекошенные лица и зажмуренные глаза. Ведь мы, страхи, существуем очень давно. И наша работа — учить людей вести себя осторожно и не делать глупостей. А дети вместо учёбы устраивают беготню и вопят, как сирены морских кораблей.

Мы приходим снова и снова, а дети постоянно прячутся под одеяло и, что самое обидное, ничему не учатся. Мы же серьёзные страхи, и нам обидно, когда нас вызывают для развлечения, отвлекают от дел и беспокоят попусту. Да и голова уже болит от ваших криков. Вот все мои братья и даже сестрички-боялки собрались и ушли от вас. А я вот остался — уж очень по людям соскучился».

Дети испугались Небояться. Никому не хотелось вырасти глупым, неосторожным и всю жизнь встречаться с Неприятностями. Ведь эти Неприятности ужасные зануды — нипочём не отстанут, от них очень тяжело отделаться. Не то что страхи, которые всегда готовы уйти по своим делам, как только их отпустишь. Поэтому Дети решили вместе идти искать страхи, чтобы попросить прощения, но Лизин новый друг отказался показывать дорогу всем, кроме неё.

«Ну раз это мой страх, — сказала Лиза, — я и пойду!»

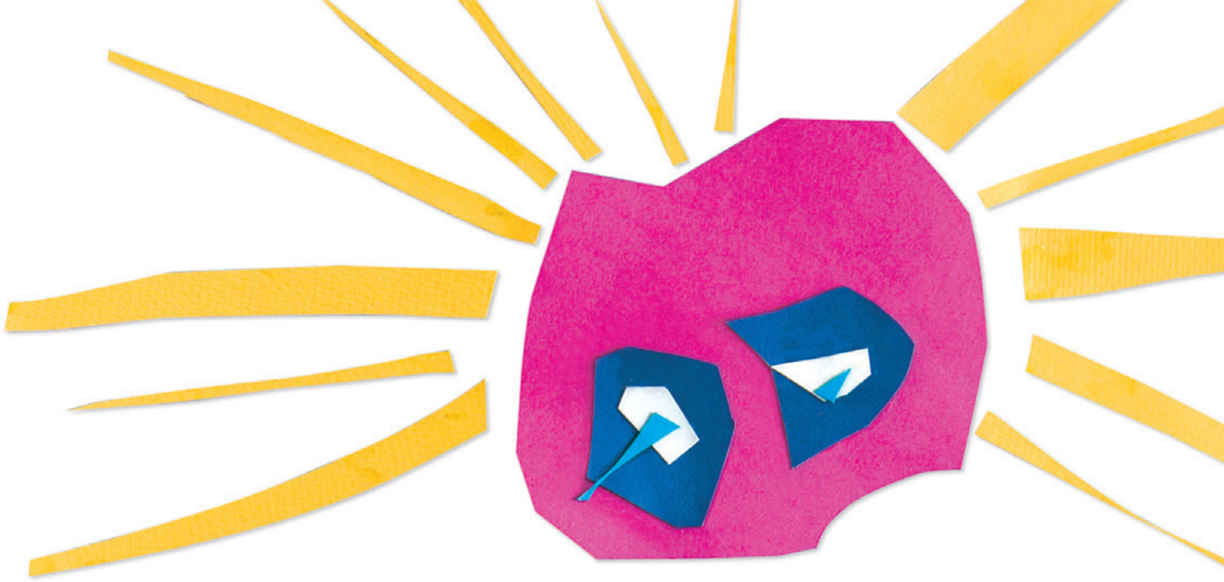
Очень кстати, что все остальные страхи убежали, а то бы Лиза ни за что не решилась на такой смелый шаг. Страх Небояться взял Лизу за руку и повел в тёмный лес. По лунной дорожке мимо большого дуба вдоль лягушачьего болота Лиза шла и не боялась. Она всё время думала о том, что скажет страшилкам и пугалкам, как уговорит их вернуться. Самое важное было самой не напугаться до смерти, когда она вдруг найдёт все страхи сразу. В таких ситуациях Лиза привыкла жмуриться и кричать. Но стоит закричать, как страхи поймут, что глупые дети опять пришли их мучить.

Лизин новый друг Страх Небояться помог ей. Он сказал: «Как зайдем в дом страхов, я позову своего брата Страх Бояться, я возьму тебя за одну руку, а он за другую. Постарайся держаться крепко, тогда ты сможешь справиться со всеми страхами в мире».

Так и случилось. В доме, где спрятались страхи, было так тесно от Ужасов, Угроз и Опасностей, что Лиза еле протиснулась. Маленький домик дрожал от такого количества пугающих гостей, Лизе дрожать не полагалось, а полагалось быть вежливой и убедительной. Лиза смогла не дрожать и даже улыбаться только потому, что крепко держалась за братьев Страхов Бояться и Небояться. Ей пришлось долгую ночь уговаривать всё страшное племя вернуться и продолжать учить детей. Она пообещала, что дети будут запоминать всё, что страхи им скажут. А кричать будут очень редко и только когда соберутся большой компанией.

Под утро страхи помирились с Лизой, а значит, и со всеми остальными людьми нашей деревни. Они вышли из своего убежища и пошли по домам. Образовалась такая толкотня, что Лиза выпустила из своих вспотевших ручек мохнатые лапки своих страшных друзей. И, конечно, тут же встретилась со страхом Гулять Ночью Одной В Лесу. Лиза совсем уже была готова закричать в полный голос, как вспомнила о данном обещании. Зажав ладошками рот, но широко открыв глаза, она устроила такую пробежку до дома, что лягушки в болоте открыли зонтики, решив, что надвигается буря. Добежав до дома, Лиза еще немножко и с удовольствием побоялась под одеялом, а потом сладко заснула.

С того самого дня дети нашей деревни боятся по-особенному: когда бывает страшно, они закрывают рот руками, а глаза держат открытыми, внимательно вглядываясь в то, что им показывает страх.

Папа и мама часто хвалят Лизу за то, что она стала такая взрослая – смелая и осторожная одновременно. Только папа удивляется, почему в сложных ситуациях Лиза ходит, расставив руки в стороны.

Лиза не рассказывает родителям, что в эти моменты она крепко хватается за двух братьев Страх Бояться и Страх Небояться. Теперь это её самые надёжные друзья и советчики. К тому же с ними не скучно!

ТУМАННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

День клонился к вечеру. Он клонился медленно, до тех пор, пока усталое солнце не прилегло на горизонт. Низко наклонившись, день поцеловал солнце в рыжую макушку и заботливо укрыл чёрным мохнатым одеялом леса. К нам на двор из леса вышел вечер. А вместе с вечером вышел туман. Он вышел сразу отовсюду и ниоткуда. Лиза с туманом была незнакома, как-то они обычно не пересекались, ведь у них был совершенно разный распорядок дня. Но в тот вечер Лизе пришлось пойти в туман, чтобы привести домой сбежавшую куклу.

Знакомство с туманом началось прохладно, прямо даже, скажем, сыро. Туман совершенно непозволительно для незнакомой личности залез своими холодными пальцами Лизе за шиворот. Лиза только, было, собралась сердито сморщить нос и убежать в дом, но тут перед ней в тумане образовалась какая-то тень.

— Ёжик? — спросила Лиза. То, что в тумане обычно бывают ёжики, она знала точно.
— Может быть, — удивительно нежным голосом ответили из тумана.

Лиза возмутилась:
— Как это может быть? Ты либо ёжик, либо нет!
— Может быть, — повторил голос из тумана. — Зовут меня так — Может Быть.

Лиза представилась в ответ. И поинтересовалась, что это Может Быть с таким нежным голосом делает так поздно в тумане у неё во дворе.

— Прости. Я не знала, что это твой двор. Я думала, это океан, а впереди ярко освещённый корабль, на котором принц празднует день рождения.

Лиза поглядела на свой дом — сквозь туман он действительно был похож на корабль.

— Это же не корабль, а ... — начала объяснять Лиза.

— Стой! — закричала Может Быть. — Я не хочу знать. Для меня это может быть кораблем, а вот там танцуют летающие олени и отдыхает улыбающееся облако. А недавно я была в городе, где башни были построены вверх ногами, а по улицам плавали рыбы. Или это было не вчера, может быть, даже вообще никогда не было, я совсем запуталась в этом тумане.

— Почему же ты из него не выйдешь? — спросила Лиза.
— А я не хочу, — ответила Может Быть. — Мне надоели скучные правила и правильные ответы, я оставила своё непреодолимо определённое будущее, забыла своё старое неповоротливое имя и ушла в туман, чтобы путешествовать там, где всё может быть, но ничего нет.

— Когда же ты остановишься? — спросила Лиза.
— Когда перестану бояться того, что там, за туманом. К тому же я здесь не одна, нас, туманных путешественников, очень много. Мы видим то, что может быть, но никогда не будет. Мы нашёптываем сказки и разбрасываем сны. Но однажды каждый из нас придёт домой, туда, где жизнь будет непредсказуемой, как туман, и яркой, как солнце.

Подгоняемая холодными пальцами тумана, Лиза попрощалась и пошла к освещённому фонариками кораблю, плывущему в океане. На корабле как раз собирались ужинать, и мама интересовалась у папы, что он будет: чай или кофе.

Папа, задумчиво глядя в экран своего телефона, ответил многозначительно: «Может быть». Тут, конечно, маме пришлось очень ярко и выразительно объяснить папе, что может быть, если он будет глядеть в телефон и отвечать туманно на столь чёткий вопрос.

Лиза грелась на кухне, отпаивая свою куклу горячим чаем с мамиными чудесными блинчиками в форме черепашек, наблюдая, как громко, весело и увлеченно мама и папа по всему дому ищут взаимопонимание.

Ей было очень приятно, что её папа такой неконкретный, а мама такая непредсказуемая, и что ей не надо путешествовать в тумане в поисках дома. Вечер собрал всю семью вокруг кухонного стола, освещённого тёплым светом лампы.

Лиза взглянула в окно, и ей показалось, что за окном кто-то туманный печально кивнул ей и растворился в белом сумраке.

мы:ле:та:ли, *мы летали...*

Огромное спасибо за помощь бабушкам и дедушкам,
Екатерине Рябикиной и Неле Ханафиевой,
Денису Поланскому и Денису Смурову